

Сюй Юнь и другие ели горячий горшок, чтобы чувствовать себя комфортно, ветер ночью, по сравнению с удушающей жарой дня, что гораздо более освежающий, настроение намного лучше. Конечно, в то же время есть люди, которые находятся в противоположном от них настроении, Фу Цзиньдун, которого Фу Тянь и его трое друзей бросили на гору Сотня цветов, хочет умереть.

Три знаменитых чувака из города Яньцзин сняли всю свою одежду и сожгли ее в огне. Это дерьмовое место так далеко от его дома, даже если он вернется в одежде, это, наверное, сложно.....

Прохожих поздно ночью не так много, но время от времени они проходят мимо и смотрят на глаза Фу Иньдуна, полные жалости. Это также иллюстрирует причину, по которой жалкому человеку должно быть что-то ненавидеть, если бы не ненавистная провокация Фу Ин Донга в отношении Му Рушуана, он бы не оказался в такой ситуации, прикрывая промежность, когда перешел улицу.

Сюй Юнь и другие вернулись в отель, и Кэйко по дороге не сказал ни слова, он знал, какие неприятности он причинил Сюй Юню, и хотя Сюй Юнь всегда улыбался и, казалось, был в хорошем настроении, Кэйко все еще чувствовал, что это Юнь дал ему в лицо, и не хотел делать ему выговор на глазах у стольких людей. Он должен найти время, когда никого нет рядом, чтобы взять на себя инициативу и извиниться.

Как только они прибыли в отель и вернулись в свои номера, Кэйко постучала в дверь Сюй Юня: "Брат, этот вопрос я должен разобраться, всплеск гнева не поддавался контролю, я был неправ. Вы можете наказать меня, я предал ваше доверие ко мне, я не только не помог Матфею, но и причинил вам неприятности сразу после того, как приехал в Яньцзин".

"То, что вы сделали, действительно нуждается в уборке". Сюй Юнь слегка улыбнулся: "Но я могу понять, у грязевых кровей все еще три степени гнева, я слышал от Матфея, он настолько добросердечен, что хочет повернуть другую щеку. Это не твоя вина, если бы это был я, я бы зашел еще дальше, чем ты. Хорошо, что все улажено, это наша удача, и мы должны постараться не быть импульсивными в будущем".

Цяньцзы знал, что Юнь говорил все это, чтобы успокоить его и дать ему уйти в отставку, а благодарный Цяньцзы не знал, как ответить, поэтому он мог только кусать зубы и энергично кивать головой.

"Отдохни пораньше и займись завтрашней машиной". Лучше всего, если страховая компания может заплатить больше, а Яньцзин дешево покупать автомобили, так что идите в магазин 4s, когда у вас есть время, и возьмите один обратно, кстати". Сюй Юнь Дао: "Если у тебя недостаточно денег, поговори со мной".

Цяньцзы так благодарен, брат Юнь в своем сердце, который является его родным братом ах.

.....

На следующее утро Линь Гэ поехала с Кейко, чтобы разобраться со списанной машиной, а Сюй Юнь и Кевин Мэтью ждали новостей от Ма Санэр, которая в конце концов получила письмо в четверть десятого.

"Юн, есть кое-что, о чем я хотел бы поговорить с тобой наедине." Ма Санэр изменила свой

обычный ненадежный тон и сказала очень спокойно: "Скажи мне место, и я встречу с тобой". Просто приезжай сам".

Сюй Юнь был ошеломлён, но всё равно согласился на просьбу Ма Санэр: "Хорошо, тогда я пойду в чайную рядом с Пан Цзязи и подожду тебя".

"Увидимся позже". Ма Санэр повесила трубку после того, как сказала это.

Кевин Мэтью посмотрел на Сюй Юнь и осторожно спросил: "Есть новости?"

"Пока нет. Я выйду, а ты подожди меня в отеле." Сюй Юнь сказал: "Может быть, к моему возвращению у меня будут новости".

Кевин Мэтью кивнул, он верил в Сюй Юнь так же, как Сюй Юнь верил в него.

После того, как Сюй Юнь прибыл в оговоренное место, Ма Сан'ер уже сделала горшок чая, тихо ожидая его, Сюй Юнь прогулялся прямо и сделал глоток чая, который налила Ма Сан'ер: "Что случилось, так загадочно".

"Кто такой Мэтью, почему он ищет Чу Цзы Го." Ма Сан'ер сказала по мере того как она наливала чай для Xu Yun, "Chu Ziguо виновен в предательстве его страны, по мере того как он вовлечен в слишком много государственных секретов и находится в одиночной камере. Если бы не тот факт, что он был тогда достойным, его бы давно застрелили! Если бы я не поспрашивал, я бы не знал, что Чу Цзыго такая большая шишка".

Рука Сюй Юнь, которая подняла чашку, заглохла: "Вы уверены, что это Chu Zi Guo тот, который Мэтью сказал вам искать?"

"Конечно, конечно." Ма Санэр сказала: "Совершенно верно, иначе я бы не говорила с тобой глупостей".

"Тогда я понимаю, что происходит." Сюй Юнь кивнул в внезапном осознании, он спросил Кевина Мэтью, кого этот Чу Цзыго ищет, Мэтью сказал, что этот человек был старым другом своего отца. Но теперь казалось, что этот Чу Цзыго - не просто старый друг отца.....

Ма Санэр испугалась: "Что происходит?"

"Это долгая история". Сюй Юнь покачал головой: "Тогда ты хоть представляешь, как мы можем встретиться с Чу Цзы Го".

"Брат, ты издеваешься надо мной! Он предатель в одиночной камере, у меня нет средств, чтобы вы его увидели, но это серьезно, у меня действительно нет такой силы!" Ма Санэр была серьезной, как только он серьезно это сказал, это был верный признак того, что он безнадёжен.

Сюй Юнь нахмурилась.

Но слова Ма Санэр изменились: "Тем не менее, я знаю кое-кого, кто может взять тебя на встречу с ним... И ты знаешь этого человека".

"Кто?" Сюй Юнь была напугана.

"Главный капитан твоей Божественной Бригады Драконов, "Безумное Цунами". Ма Санэр сказала: "Потому что Чу Цзы Го был главой вашей Божественной Бригады Драконов до того,

как Wan Mad Цунами захватили власть".

Сюрприз! Сюй Юнь слышал, что эта новость может быть очень тяжелой, он вспомнил, что когда он прибыл в Божественную Бригаду Драконов, Ван Фангшао был главным капитаном, он никогда не слышал о таком человеке, как Чу Цзыго.

"Брат Юнь, главный капитан Вань - любимый ученик старейшины Чу, но после того, как он совершил преступление, государство все же возложило тяжелую ответственность за заключение Чу Цзыго в тюрьму на Вань Фангшао. Потому что это не обычный человек, который может присматривать за ним Чу Цзыго". Ма Санэр сказала: "Так что, если вы хотите увидеть старика Чу Цзыго, вы можете пройти только через старшего капитана Ван".

Этот жестколицый монстр Ван Безумное Цунами, не говоря уже о том, что он был занят своей повседневной рутинной, даже если бы у него было время, это было бы самое большее в Бригаде Божественных Драконов с прямым лицом, хотя Сюй Юнь преуспел в Бригаде Божественных Драконов с детства, но Ван Безумное Цунами никогда не смотрел на него из-за его таланта, все они относились к нему одинаково, отнюдь не как Ван И, который всегда был неравнодушен к Сюй Юнь.

Теперь просить Сюй Юнь обратиться за помощью к Wan Mad Tsunami, разве это не международная шутка! Ван Синсяо был тем, кто стучал по столу и говорил Сюй Юнь, чтобы он заблудился! Только потому, что он убил парня, который должен был умереть в первую очередь из гнева! Но это потому, что его брат был убит, а Сюй Юнь не мог контролировать свои эмоции!

Когда речь зашла о цунами "Десять тысяч бешеных", Сюй Юнь испытывал уважение, страх и отвращение, но на самом деле никакого уважения.

"Я слышал о тебе". Ма Санэр сказала: "Тогда, когда тебя выгнали, это были слова Wan Mad Tsunami, ты был более или менее в небольшом конфликте с ним, это было неизбежно". Но это единственный способ, о котором я могу думать, я действительно не могу ответить на Ван Безумное Цунами, вы также знаете, что он презирает нас Три Религии больше всего".

Сюй Юнь кивнул головой, он понял, что Wan Mad Цунами действительно был кем-то, кого можно описать как высокомерного. Но у него была столица высокомерия, эксперт девятой стадии земного царства Сюань, не было никого в мире, кто мог бы потрясти его, кроме Трех императоров, даже мастера Линь Гэ, Злого Бога Лу Сюаньцзи, и директора Охотничьего училища, Древнего царства Магпи, который должен был бояться его на три очка!

Он был человеком номер один в Бригаде Божественных Драконов Хуаксии, и далеко не в состоянии поколебать свою позицию.

Кстати, насколько ужасно было бы быть хозяином такого могущественного человека, как Wan Fangshui? Шиш! Может ли быть, что вся Чу Цзы Го обладает силой Тянь Сюаня? Теперь Сюй Юнь интересовался этой таинственной и легендарной фигурой. А отец Кевина Мэтью даже был старым другом Чу Цзы Го, так что кто был отцом Кевина Мэтью.....